

## Разрешение

Хотя все мое тело и кипело от лихорадки, сознание мое было прохладным и чистым. Я чувствовала, что мое тело было легче, чем когда-либо. Когда я посмотрела прямо на главу храма, надменно стоявшего у двери, я ясно увидела, как вся кровь стекла с его лица, сделав его ужасно бледным.

Ну, если ты стал таким только от того, что на тебя кто-то посмотрел, то может тебе не стоило вообще угрожать мне такими ужасными вещами, а? Идиот.

- Мэйн, ваша мана утекает. Контролируйте свои эмоции!

Главный священник, увидев, что глава храма так быстро потерял самообладание, встал с внезапным грохотом, сильно напряг свои голосовые связки и позвал меня. Я, услышав же неожиданный голос откуда-то со стороны, перевела взгляд от главы храма в сторону главного священника. В момент, когда глава храма покинул мое поле зрения, я услышала звук от сильного падения об пол.

Кажется, что как только я отвернулась, то священники в серых одеяниях, стоявшие все это время неподвижно, как будто их пришили к полу, внезапно стали двигаться. Я услышала, как они поспешили к главе храма, в отчаянии спрашивая, в порядке ли он. Звук их голосов эхом отдавался в моих ушах, пока я смотрела на главного священника.

- И как же ты ожидаешь, что я это сделаю? – Огрызнулась я на него, наклонив голову в сторону.

Он простонал, схватившись за грудь. - Ох... как... а как ты обычно это делаешь?

- Вы позвали меня сюда, чтобы поговорить по-дружески, а потом вдруг начали выкрикивать приказы да и еще напали на нас, а потом, когда мы осмелились защищаться, вы стали угрожать нам смертной казнью. Пожалуйста, просвети же меня, как я могу проконтролировать свой гнев? Я не совсем понимаю, как.

Я презрительно фыркнула, отведя взгляд от главного священника, и вновь сосредоточила свой взгляд на главе храма. Он сидел, прислонившись к стене. Теперь он даже не смог взглянуть мне в глаза. Он скулил, ужас был выгравирован прямо на его лице, я не смогла не посмеяться, глядя на это, что немного охладило мой пыл.

Какое же смешное выражение лица.

Это уже лицо не доброго старика, и лицо не высокомерного дворянина. Это было лицо

человека, который смотрит на слабую маленькую девочку и съеживается, как будто бы видит вместо нее монстра. Меня эта ситуация немного раздражает, этот многоликий глава храма не может даже на меня посмотреть и пойти на уступки.

- У... убирайся! Держись от меня подальше! Не подходи ко мне ближе!

Его дыхание прерывалось, пока он кричал на меня, как будто бы ему было очень больно. Он просто кричал одно и то же снова и снова, как будто он так сильно паниковал, что даже не смог придумать, что-нибудь еще.

Через правое плечо я услышала, как главный священник поспешно позвал меня.

- Пожалуйста, подождите! Если вы продолжите позволять эмоциям контролировать вашу ману, то сердце отца Бёзеванца остановится!

- Хммм? – Стала отвечать я, делая один медленный, размеренный шаг за другим навстречу главе храма. - Но я не против, если он умрет. Если он выживет, тогда он убьет мою маму и моего отца, ведь так? Так что, возможно, он должен умереть прежде, чем у него появится шанс сделать это. Если ты готов кого-то убить, разве ты не должен быть готов, что убьют и тебя? Возможно, вам стоит радоваться этому! Разве ты не следующий в очереди на его должность, если он умрет?

С моим четвертым шагом храмовый учитель обмяк, широко раскрыв глаза, его рот вспенился. В следующее же мгновение главный священник заблокировал мне путь. Он встал на колени передо мной, заскрипев зубами, как будто от сильной боли, холодный пот стекал ручьем по его лицу, но все же он смотрел на меня с очень серьезным выражением лица.

- Давайте поговорим.

- "Говорить"? Ты имеешь в виду разговор на кулаках? Ну, или, возможно, разговор с помощью магии?

Глаза главного жреца широко раскрылись, и он начал сильно кашлять. Немного крови стекло из уголков его рта. Я очаровалась видом ярко-красной капли.

- Не. Убивайте. Его. - Взмолился он. - Если вы убьете отца Бёзеванца, то вся ваша семья будет убита дворянами. Я не думаю, что вы этого захотите, не так ли?

Его слова немного прояснили мне ситуацию. Я никак не могу позволить своему желанию защитить родителей разгуляться до такой степени, что вся моя семья будет казнена. Я быстро заморгала, и длинный, измученный вздох проскользнул по губам главного священника.

- Вы уже пришли в себя? – Спросил он.

- ...Наверное.

Главный жрец с облегчением упал. Он вытащил носовой платок из нагрудного кармана, вытер рот и поправил растрепанную челку. После этого он стал выглядеть так же круто и спокойно, как будто бы ничего и не произошло вообще.

- Давайте поговорим, - настаивал он. - Что вы хотите?

- И вы действительно будете слушать все наши требования?

Он вздрогнул, затем слегка покачал головой. Он положил руку мне на плечо.

- ...Если ты хочешь, чтобы это произошло, то мне нужно, чтобы ты взяла свою ману под контроль. Как думаешь, ты сможешь сделать это?

Я сделала медленный, глубокий вздох, собрав весь жар, который успел распространиться по моему телу и сжала его глубоко обратно в моем сердце. Это я делала уже так много раз, но я смогла почувствовать, что стало чуть побольше пожирателя, чем было.

Но дело было не в пожирателе. Это мана?

Я сказала себе, что это уже не имеет значения в любом случае, поскольку я должна закончить собирать все вместе и плотно загерметизировать. В этот момент вся моя сила покинула мое тело, и я упала, как кукла марионетка с перерезанными веревками.

- ООП, - прокричал главный священник, протянув руку, пытаясь спасти меня от падения на пол.

- Мэйн!

- Ты в порядке?!

Мои родители поспешили ко мне, а главный священник плавно опустил меня. Моя мама опустилась на колени и взяла меня, крепко прижав к себе. Мой отец нервно смотрел на меня, глаза его были заполнены беспокойством, пока я безвольно болталась в объятиях матери.

- Я в порядке, - выдавила я. - Пожиратель немного одичал, поэтому моя температура поднялась и опустилась очень быстро, вот и все. Так происходит постоянно, но мне сейчас нельзя расслабляться.

- Это происходит все время? - Переспросил мой отец. - Что?!

Мне удалось выдавить небольшую улыбку. - Мои эмоции редко так сильно бурлят, но с полгода как, когда мне показалось, что пожиратель вот-вот меня поглотит, моя лихорадка стала бушевать довольно часто.

Пока я разговаривала с родителями, главный священник встал и побеседовал со священниками, отдав им указания, как справиться с нынешней ситуацией. Он попросил некоторых из них присмотреть за главой храма, а других - подготовить комнату для нашей беседы.

- Вы двое, уложите отца Бёзеванца в постель, а потом отправляйтесь в свои комнаты и отдохните. Встретиться с таким магическим принуждением лицом к лицу... Вы, должно быть, устали.

- Но отец Фердинанд, что же насчет вас...?

Как и сказал один из взволнованных священников, человек, который должен быть сильнее всех истощен здесь, был не один из священников, стоявших в стороне, а сам главный священник. Он встал между мной и главой храма, встал прямо передо мной, был со мной лицом к лицу, пока мы разговаривали.

- Вы... действительно в порядке? - Я спросила, не задумываясь, вдруг вспомнив ту кровь, которая вытекла с уголка его рта.

Главный жрец вздрогнул и посмотрел на меня, затем криво улыбнулся. - Это будет мне наказанием, - ответил он. - Я и понятия не имел, сколько маны могло бы скопиться у того, кто сумел выжить с пожирателем до своего крещения, поэтому я спокойно сидел в стороне, пока отец Бёзеванц так сильно злил вас. Это будет совершенно справедливо.

Закончив отдавать распоряжения, он медленно подошел ко мне, и я услышала, насколько на самом деле стало тяжело дышать ему. Было видно, на сколько сильно он себя бичует.

- Почему же вы просто наблюдали?

- Я думал, что для нас будет лучше, если бы ты присоединилась к храму без каких-либо дополнительных условий. Это бы лишило нас многих неприятностей, и я должен признаться, я был немного жадным, думая о тех перспективах, что перед нами откроются после этого соглашения. Я и не думал, что ваши родители, эти простолюдины, смогу оспорить приказа дворянина, не говоря уже о том, что они будут готовы даже к смертной казни, пытаясь защитить тебя.

Пока главный священник бормотал о том, как далеко от его ожиданий все произошло, мой отец прищурил глаза, глядя на него.

- Мэйн - наша драгоценная дочь. Сколько раз я должен повторить вам это, сэр?

Главный священник посмотрел на меня. Он улыбнулся многозначительно, с намеком на самообвинение и с видом, как будто он посмотрел на что-то ужасно яркое. Он нежно погладил меня по голове, пока я отдыхала в объятиях матери.

- ...Мэйн, я совершенно искренне завидую тому, как любят тебя родители. В конце концов, кто здесь, в храме, всего лишь сироты и дворяне, те люди, которых родители бросили.

Эти невероятно грустные слова, сказанные мне в этой ослепительно экстравагантной комнате, останутся в моем сердце на все время моего пребывания в храме.

Пока главу храма укладывали спать, мы перешли в комнату главного священника, чтобы спокойно поговорить. В основном расположение комнаты и качество мебели были такими же, как и у главы храма, но здесь не было демонстрационной полки с дощечками. На ее месте оказался рабочий стол, весь покрытый деревянными досками и кусочками пергамента. Похоже, что у главного священника была ответственность за практическое управление храмом.

На этот раз нас должным образом попросили занять места за столом. Поскольку я все еще не могла шевелить даже пальцем, то я лежала на диване. Затем мы начали наше обсуждение.

- Возвращаясь к нашим баранам, - начал напоминать мой отец, - вы упомянули какое-то "принуждение", верно? Могу ли я спросить, что это значит? У Мэйн глаза заблестели радужным светом, и какой-то желтый туман стал исходить от нее...

Какого черта?! Я и понятия не имела, что настолько странные вещи происходят! Радужные глаза и странный туман, какого черта?!

Мои глаза буквально повыскакивали из глазниц, когда я услышала, как он это описывал. Я единственная, кто не знала об этом (или, скорее всего, не видела), поэтому мое молчаливое удивление в значительной степени осталось незамеченным, и разговор быстро продолжился.

- Этот феномен возникает, когда эмоции слишком сильно зашкаливают. Мана все время циркулирует по телу, а в этот момент активизируется, и эффект принуждения применяется ко всем, кого человек считает своим врагом. Такое часто случается у детей, которым трудно контролировать свои эмоции. Наверняка вы уже видели такое, ну хотя бы один раз?

Мои родители переглянулись, пытаясь что-то подобное вспомнить.

- Я видела, как ее глаза меняли цвет несколько раз, - призналась моя мама. - Обычно, когда она ведет себя избалованной, но такое я никогда бы не описала как "принуждение". Она обычно сразу же успокаивалась, когда я ей говорила успокоиться.

- Подумать только - произнес мой отец, - был такой момент, когда она пошла в лес чтобы что-то там сделать, а Фэй и остальные ее унизили. Думаю, это был первый раз, когда я увидел такое. Это было немного пугающе.

Мои родители вели оживленный разговор, вспоминая подобные ситуации, но я, третья сторона этого разговора, только все больше и больше осознавала свою собственную странность. Я была почти уверена, что любая маленькая девочка, чьи глаза начнут менять цвета и испускать пугающую атмосферу всякий раз, когда такая девочка начинает быть неразумной, будет описана как, откровенно говоря, жуткая.

Не было бы странным, если бы они избавились бы от меня. О боги, они очень сильно старались воспитать меня правильно...

- Степень влияния зависит от количества использованной маны, - стал объяснять главный священник, - так что, скорее всего, разница в силе по сравнению с предыдущими инцидентами вызвана тем, что Мэйн постепенно набрала все больше и больше маны. Пожалуйста, позаботьтесь о том, чтобы она не потеряла контроль над собой в будущем.

- Если ничего экстраординарного не произойдет, - ответила я, - то я не потеряю контроль над своими эмоциями.

Пока я косвенно обвиняла главу храма в том, что именно он заставил меня потерять контроль, главный священник смотрел на меня сузив свои глаза.

- Я слышал, что пожиратель обычно означает, что у кого-то сравнительно большое количество маны, но я не думал, что ты сможешь выпустить ее так много, что даже ваше принуждение заставит храмового мастера упасть в обморок. ...Позвольте спросить, как ты до сих пор жива?

- А?

Я не знала, как вообще отвечать на такой вопрос. Я наклонила голову, не до конца понимая смысл вопроса, и главный священник начал пояснять.

- Тебе потребовалась бы сила воли, которая существенно была бы сильнее, чем мана, которую ты пытаешься удержать в себе. Для ребенка, который не знает, что следует сдерживать свои эмоции под контролем, количество маны, которое он может выдержать со своей хрупкой волей, откровенно говоря, не очень велико. Если ребенок рождается с сильной магией, то он быстро умирает. Поскольку количество маны, которой человек обладает, умножается по мере взросления, магическая сила ребенка, выжившего до своего крещения, не вызывает страха. Странно, что кто-то с такой могущественной магией, как у тебя, прожил так долго.

- Я уверена, что уже была близка к смерти, но один очень добрый человек однажды продал мне сломанный магический инструмент, который позволил мне пожить еще немного.

Оригинальная Мэйн вообще умерла два года назад, а тогда, если бы Фрейда не спасла меня, то я, скорее всего, умерла бы полгода назад. Как и сказал главный священник, пройти весь путь до моего крещения с пожирателем было отнюдь нелегкой задачей.

- Я не понимаю. Но разве вы не захотели, чтобы этот же добрый человек помог бы вам найти какого-нибудь дворянина, с которым можно было бы заключить контракт? Без контракта ты не сможешь продолжить жить. Конечно же, только потому, что вы не заключили такой контракт, мы и смогли встретиться таким образом, но я не могу не задаться вопросом, почему же вы сделали такой выбор.

Он действительно выглядел любопытным. Я наклонила голову в сторону.

- Если заключение контракта с дворянином означает, что я буду заперта, то не было бы смысла продолжать жить, не так ли? Я хочу остаться со своей семьей. Я хочу делать книги. Я хочу жить ради себя, потому что иначе жить было бы бессмысленно.

- ...Жить ради себя... я просто не могу понять такого мышления.

Он покачал головой, сделал медленный вдох, чтобы успокоиться, а затем посмотрел на меня, на мою маму и моего отца по очереди, прежде чем открыть рот, чтобы снова заговорить.

- Мэйн, я хочу, чтобы ты присоединилась к храму. Это не приказ, а просьба.

- Я слышала от торговца, что количество дворян в храме постепенно уменьшается, так что у вас уже есть недостаток в мане, это верно? Правда, что вы используете магию, чтобы помогать урожаю взрасти?

- ...Какой хорошо осведомленный торговец. Ну, тогда хорошо.

Похоже, каким-то образом Бенно удалось получить достоверную информацию. Если это так, то отсутствие нужного количества маны действительно будет иметь ужасные, далеко идущие последствия.

- Разве вы не можете сотрудничать с другими дворянами? – Спросила я.

- Есть различные и другие магические инструменты, которые должны быть запущены, чтобы защищать город. В конце концов, фундаментальной основой обороны нашего города являются его магические инструменты.

Мне было интересно, почему другие дворяне не потрудились помочь, но похоже, что у них есть и другие заботы.

- Глава храма тот, кто он есть, - сказал главный священник, - большая часть практических дел по управлению храмом ложится на меня. Очень необычно для ребенка с пожирателем иметь такое количество маны, как у тебя. Как и обещал, я устрою вас так хорошо, как только смогу.

- Папа, тут я полагаюсь на тебя.

Он серьезно отнесся к нашим условиям. Теперь пришло время моему отцу, главе дома, взять верх. Мама ласково погладила меня по голове. - Ты выглядишь такой усталой. Ты должна отдохнуть, - сказала она, но я не должна расслабляться, чтобы все самой услышать. Это же разговор о моем будущем, если я не уделю должного внимания, то Бенно снова ударит меня по голове. Продолжив лежать на диване, я внимательно стала наблюдать за беседой отца с главным священником.

- Тогда, сэр, вот наши условия, - сказал мой отец. - Если вам больше всего нужна ее мана, то мы бы хотели, чтобы к ней относились как к благородному священнику. Она абсолютно точно не может быть отправлена на ту же работу, что и священники в сером.

Главный священник кивнул, не задумываясь.

- Я приготовлю для нее специальный синий наряд. У нее будут те же обязанности, что и у молодых дворян, которые в основном ухаживают за магическими инструментами в храме. Это я изначально собирался предложить вам, если бы только глава храма не взбунтовался, поэтому у меня тут нет никаких возражений. Что вы думаете если бы я распорядился, чтоб она ухаживала за магическими инструментами и, как она и просила, работала бы в библиотеке?

Мое мнение о главном священнике, который вот так вот дал мне разрешение на вход в библиотеку без всяких дополнительных условий, стремительно стало улучшаться.

У него может быть и крутое поведение, но он так рисковал своим здоровьем, чтобы остановить меня, получается, что он достаточно опытен, чтобы единолично управлять делами храма, а еще он читал мне священные писания, а теперь он впускает меня в библиотеку! Он впускает меня в библиотеку! Он впускает меня в библиотеку! Урааа!

- Отец Фердинанд, вы такой хороший человек!

- А?

Кажется, до него не дошла моя глубокая сердечная радость. Они с отцом бросили на меня мимолетный взгляд, а потом без реакции вернулись к разговору.

- Далее, если бы нашу дочь держали здесь, в храме, вне нашего поля зрения, то мы бы постоянно волновались. Мы бы хотели, чтобы она могла возвращаться домой. У нас нет намерения отказываться от нее.

- ...Хммм, понимаю. Поскольку Мэйн не сирота, то она должна иметь право на выход из храма домой. Практически у многих из дворян в этом храме есть дома, в которые они могут вернуться, так что это не должно предоставить никаких проблем.

- Прошу прощения, - заговорила мама, - но Мэйн очень слаба, поэтому она не сможет выполнять свои обязанности каждый день. Вы могли бы что-то с этим сделать?

Моя мама слегка прикрыла мой рот одной рукой, запрещая мне вступать в разговор, пока она договаривается о новых условиях.

- Ей не нужно утруждать себя, когда ей становится уже неважно. Вы подразумеваете, что она сможет ходить в лес, когда будет достаточно здорова, но она же сейчас не способна двигаться, не так ли?

Расстроенная на себя за то, что сказала раньше, я качала головой, посмотрев на лицо главного священника.

- Даже если я буду чувствовать себя хорошо, то все бессмысленно, если со мной не будет Лютца.

- Лютц? Ах, тот юноша, который приходил за тобой на днях?

- Да, сэр. Он всегда помогал мне с моим здоровьем. Если его не будет со мной, то я часто внезапно падаю, а в такие моменты моя лихорадка возвращается. Мне нужен кто-то, кто поможет мне справиться с моим здоровьем.

Прежде чем я смогла продолжить свою следующую мысль, которая состояла бы в том, что я смогу приходить к Лютцу только в те дни, когда мое самочувствие будет хорошим, а главный священник уже кивнул. Ничего не произнося, он что-то записывал на соседней доске.

- Ах, так вам понадобятся сопровождающие? У меня нет никаких возражений. Священники и жрицы в голубых одеждах обычно имеют несколько приписных.

- Хах?

Он только что сказал что-то типа "обслуживающий персонал"? А иметь несколько человек, назначенных мне помогать, на самом деле не будет ли очень тяжело для меня?

Когда я сидела в немом недоумении, главный священник отвел от меня взгляд и посмотрел на моих родителей.

- У вас пока нет возражений? Может быть еще какие-то еще условия?

Он идет на любые компромиссы. Похоже, Бенно был прав: эти люди сделают все, чтобы я присоединилась к храму.

- Эмм, - заговорила я, - отец Фердинанд. В настоящее время я зарегистрирована в гильдии торговцев. Смогу ли я продолжить работать в своей мастерской?

- ...Глава храма, должно быть, уже сказал вам, что ты не сможешь ею пользоваться во время службы богам.

Это первое, чего он не одобрил. Он нахмурился, будучи в глубоких раздумьях. Как меня учил Бенно, я начала вести настоящие переговоры.

- ...Тем не менее, эта мастерская работает уже целую вечность. Это мой основной источник дохода. Вы же управляете приютом здесь, не так ли? Если бы я наняла детей-сирот на постоянную заработную плату и откладывала бы часть прибыли от моих продаж на пожертвования храму, то мы могли бы что-нибудь придумать?

В отличие от главы храма, который, я уверена, отказал бы мне без раздумий, главный священник отвечал за повседневные дела храма, а это, конечно же, включает и учет пожертвований. Как сказал Бенно, с меньшим количеством дворян, пожертвований стало приходить все меньше, поэтому сейчас храм должен нуждаться в деньгах. Пока я наблюдала за ним, терпеливо дожидаясь его ответа, он вздохнул, потирая свои виски. - Как много ты уже знаешь? - он забормотал с сожалением.

- ...Очень хорошо. Позже мы поподробнее обсудим процент вашей прибыли, которую вы будете откладывать на нужды храма, а затем закрепим все в письменной форме. На данный момент у меня недостаточно информации, чтобы обсуждать это.

- Я понимаю. Давайте оставим разговор о пожертвованиях и деньгах на потом.

Я действительно не хотела бы сейчас говорить о пожертвованиях, особенно в присутствии моих родителей. Главный священник, возможно, заметил это и поднял одну бровь, но ничего не произнес, а вместо этого он снова оглядел моих родителей.

- Какие-нибудь еще условия?

- Нет, сэр. Если ей выдадут голубую одежду, разрешат жить дома, и она сможет следить за своим здоровьем, то как ее родители мы не возражаем. Спасибо за ваше внимание.

Когда мы закончили беседу, главный священник пригласил нас отобедать. Тем не менее, мы втроем ушли тут же, а моя мама заявила, что будет лучше, если мы позволим главному священнику немного отдохнуть. Когда же мы прошли через высокие ворота храма, я увидела освежающе чистое, голубое небо, простирающееся прямо передо мной, и я поразились

обновленным чувством свободы. Я решила все свои проблемы, которые преследовали меня.

Мы направились домой, мой отец нес меня на руках. Мы шли молча некоторое время, но когда мы увидели центральную площадь, просигнализовав нам, что мы вернулись к нашей обычной сфере бытия, мой отец пробормотал - Мы сделали это, ухх...

- Угу, - ответила я.

- Мы только что выиграли, да? - Невыразительно спросил он.

Я одарила его своей самой большой улыбкой, энергично закивав. - Да! Это действительно большая победа. Mam, пап, спасибо, что защитили меня.

Наконец-то я могу хоть немного восстановить свои силы, так что я согнула кулак и согнула локоть. Мой отец, улыбаясь своей обычной улыбкой, держал меня в одной руке, а другой сжимал кулак.

- Ну нет уж, это же ты защитила нас, не так ли? Твоим этим "принуждением".

- Не-а, это просто я так злюсь, что даже моя лихорадка начинает зашкаливать. Я не очень хорошо помню этот момент.

Посмеявшись друг над другом, мы с отцом стукнули кулачками. Нам удалось настоять на всех наших требованиях, хотя финансовый разговор состоится попозже. Мне придется обговорить этот момент с Бенно и придумать действительно хороший план, чтобы я смогла бы выиграть и в следующий раз.

- Я немного успокоилась, - сказала моя мама. - Пока этот главный священник в храме, я уверена, что все будет хорошо.

Я с любопытством наклонила голову. Конечно же, главный священник кажется очень способным человеком, но я не знаю, почему глядя на него, моя мама успокоилась.

- Он остановил же тебя, да? Ты всегда была легкой на подъем, так что не будь никого, кто бы мог остановить тебя, было бы ужасно. Даже если что-то случится, и твоя мана вновь взбесится, то у тебя хотя бы будет кто-то, кто сможет сдержать тебя и отругать. Это очень важно.

Это была именно та причина, которую я и ожидала от моей мамы. Я с легкостью смогла представить, как мои дни в храме наполнились главным священником, ругающим меня с полного одобрения моей же мамы.

- ...Он будет очень сильно на меня злиться.

Оба моих родителя засмеялись над моим предсказанием.

Я подумала о том, что если бы я не смогла остановить главу храма, то я бы не смотрела сейчас на моих родителей прямо сейчас. Я вздохнула с облегчением, что я смогла вернуться домой с семьей.

Я была так рада. Я даже немного взбесилась, но ничего не испортила.

Мы свернули с главной дороги и направились по узкому переулку, который вел к нашему дому. Когда же нам открылся вид на площадь, то я увидела Тори, нервно шагающую у колодца, было очевидно, она ждала нашего возвращения домой.

- Тори! – Закричала я, засияв в улыбке.

- Мэйн! Ты в порядке! Вы все вернулись домой!

Когда она увидела меня, она тут же побежала к нам, затоптав все сорняки на своем пути. Мой отец поставил меня на землю, оставив руку у меня за спиной, стараясь удержать меня на ногах. Тори прыгнула на меня, крепко обняв.

- Я так рад, что ты вернулась, Мэйн! Я как-будто бы прождала целую вечность!

Тори была такой счастливой, что у нее на глазах потекли слезы. Я улыбнулась ей в ответ.

- Я тоже рада вернуться домой.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/365805>